

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Лана ЕЖОВА

ТЕНЬ ЕЕ ВЫСОЧЕСТВА

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Е41

Серия основана в 2004 году
Выпуск 518

Художник
С. Дудин

Ежова Л.
Е41 Тень ее высочества: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 473 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1699-8

Словно зеркальное отражение дочери императора, но не принцесса. Прошла испытание артефактом владычиц Севера, но не наследница. Ответ на загадку прост — это я, тень ее высочества. Соглашаясь быть двойником, разве могла подумать, что последствия этого решения будут столь непростыми? Я и в кошмаре представить не могла, что после очередного покушения разделю свое тело с душой погибшего телохранителя! Теперь, чтобы спастись, нам нужно за один лунный цикл сбежать из дворца, выжить во время нападения демонов, вырваться из лап некроманта, попасть в храм Судьбы... И не стоит забывать, что по нашему следу отправлен хладнокровный убийца!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1699-8

© Лана Ежова, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

*Родителям посвящается.
Без вашей поддержки эта история
создавалась бы намного дольше*

Часть первая

ПРИНЦЕССА СЕВЕРА

Глава 1

ВЫХОДНОЙ ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ

*Семиград, Северная империя,
1-й день пришествия Эгуста Проклятого*

Скакун соперника врезался острым рогом в бедро моего битюга. И раненый хевикан потратил драгоценные секунды, чтобы не завалиться на бок. Получив подлым путем преимущество, всадник, скрывавший лицо, как и я, черной полумаской, вырвался вперед.

— Попробуй догнать, курица! — крикнул он злорадно, оглянувшись через плечо.

Я проигнорировала оскорбление, дав себе мысленное обещание утереть мерзавцу нос. Он вывел из строя уже троих участников соревнования, чувствуя себя безнаказанно, как и всякий аристократ среди мещан. А ведь в прошлом году состязался лишь простой люд и скачки прошли честнее. Эх, распустил император своих придворных! Нет, я просто обязана выиграть главный приз забега! И, сжав коленками бока скакуна, я вынудила его прибавить скорости.

Считается, что хевиканский битюг — результат магического скрещивания коня-тяжеловоза с плотоядным остророгом — тупое и медлительное существо. Во время поездки в королевство Хевикан я убедилась, что это досадное заблуждение.

Еще одно неверное представление — управлять толстокожим животным можно лишь с помощью специального бича или хлыста. И глядя, как другие всадники, увеча, оставляют кровавые полосы на серых шкурах, огорченно морщилась. Позаимст-

вованным на эту ночь битюгом я управляла поводьями и шенкелями, оставляя голосовые команды на крайний случай.

— Тебе было мало? — прошипел всадник в полумаске, когда наши хевиканы поравнялись.

Увидев, как тонкие губы мужчины сжались в жесткую линию, левым каблуком ударила скакуна, отправляя его в сторону. Но недостаточно быстро — хлыст соперника, достав до колена, ужалил меня острой болью.

— А еще аристократ...

— Что?!

Мое несдержанное бормотание, к несчастью, достигло ушей негодяя. Рановато я затеяла ссору, но ничего, выкручусь.

— Ты кто такая, девка?! Как смеешь?

— Как смеете вы, риэл, ставить себя выше простых семиградцев?

Что за оскорбление бросили мне в ответ, я уже не слышала, ускакав далеко вперед.

Вот так-то! Подыши пылью из-под копыт!

Увы, радовалась я рано: раззадоренный дворянин успешно сокращал расстояние между нами. Эх, а я так надеялась получить удовольствие от внепланового выходного! Насладиться скачкой! Ночь, напоенная ароматом лиловых роз, увивавших стены зданий, подбадривающие крики разгоряченных зрителей, магические фонарики, парящие в воздухе, — вот оно, очарование момента! И лишь одно огорчение — назойливый преследователь. Нет, все-таки нужно снять с него полумаску, а затем показать ему и свое лицо. Готова поспорить, аристократишка потеряет сознание от ужаса, поняв, на кого поднял хлыст. И может, даже наберется смелости и отравится самостоятельно, избавив палача от лишней работы...

Да, я жестокая и злая — что поделать: занимаемое место в обществе обязывает. А бесчинства придворных давно пора пресечь, начав хотя бы с этого любителя нечестных приемов.

Вот и конец улицы. Впереди виднелась натянутая лента — тот, кто ее разорвет, получит увесистый кошель с монетами и грамоту от торговой гильдии, затеявшей скачки.

— Думаешь, ушла от разговора? Я научу тебя почтению! — бросил зловещее обещание в спину неопознанный пока придворный.

О боги Семиграда! Догнал-таки! Ну что за настырный человек, а? Ладно, пора показать все свои умения.

Наклонившись вперед, рывкнула битюгу в ухо:

— Стая!

От резкого рывка мои зубы клацнули, чудом не прокусив язык. У хевикана словно выросли крылья — настолько действенной оказалась коротенькая команда. Ею степные погонщики сообщали скакунам о нападении гигантских дымчатых волков, вырезающих зараз все поголовье ради удовольствия, а не еды. Может, и нечестно пользоваться секретами табунщиков, но кто мешал узнать их и моим соперникам тоже?

Животное широкой грудью разорвало алую ленту. Ура! Победа!

Сверху посыпались белоснежные лепестки роз — так, не считая радостных криков, стоящие на балконах зрительницы приветствовали победительницу. Не буду лукавить, это демонски приятно!

Спешившись, подвела умницу-скакуна к главе торговой гильдии.

— Смелая риэлла, вы снимете маску? Или желаете остаться инкогнито? — Тихий голос представительного мужчины приятно слушать, особенно когда он им говорит комплименты.

— Риэл, обстоятельства вынуждают хранить мое имя в тайне.

Глава согласно кивнул:

— Пусть будет так. — И уже усиленным магией голосом прокотал: — Поприветствуйте прелестную победительницу!

Зрители счастливо заорали и затопали ногами. Я чинно раскланялась во все стороны. Губы сами растянулись в искреннюю улыбку, как только увидела мужчину, у которого, можно сказать, силой отняла битюга. Но мое сердце затрепетало в груди не из-за него. Виновник сбоя в работе предательского органа стоял рядом — молодой человек в черном прогулочном костюме, в любимой аристократами полумаске, с тростью в правой руке.

Зоор Лулианский. Принц из дружественного государства, гостивший сейчас при дворе императора. Замечательный собеседник с широким кругозором, обаятельный мужчина и мой друг. К превеликому огорчению, всего лишь друг.

Спустя несколько минут я уже вручала поводья и приз владельцу битюга.

— Зачем, риэлла? Я не могу взять деньги! Они по праву ваши, — отнекивался смущенный мужчина.

— Риэл, возьмите, хевикан ваш, значит, и выигрыш тоже.

— Нет, не согласен. Лучше расскажите, как вам удалось под конец состязаний заставить его бежать еще быстрее?

Покачав головой, с притворным сожалением отказалась выдавать секрет:

— Простите, время не позволит вас обучить, поэтому возьмите деньги в утешение.

Владелец животного думал одно мгновение, затем, вздохнув, принял мешочек с тяжеловесными северинами.

— Прощайте, риэл!

Зоор подхватил меня под локоть и, почти незаметно хромая, провел сквозь ликующую толпу на соседнюю безлюдную улочку. Под сенью свисающих с балкона роз принц остановился и, сняв маску, огорченно признал:

— Я был не прав, прости. Ты — великолепная наездница, я бы не смог привести битюга к победе.

О Предвечная, какой же он красивый! Яркий свет прикрепленного к перилам балкона светляка хорошо освещал четкие, даже немного резкие черты лица Зоора. Когда твердые губы принца смягчала теплая улыбка, я растекалась лужицей меда под лучами летнего солнца. Жаль, что такие моменты — большая редкость. Чаще всего этот скептик усмехается язвительно.

Мое затянувшееся молчание его высочество расценил как нежелание мириться.

— Мариэлла, хватит дуться. Прости, что сомневался в тебе.

Я поспешила возразить:

— И не думала обижаться. Я задумалась.

— О чем? Или о ком? — ласковым взглядом глядя мои губы, спросил Зоор.

О Предвечная! Неужели он меня поцелует?

— Вот она! — Чужой вопль вспугнул долгожданное мгновение.

Принц быстрым движением вернул маску на место и, задвинув меня себе за спину, холодно поинтересовался:

— Какие-то проблемы, риэлы?

Четверка «риэлов» самой бандитской наружности стала полукругом, отрезая нам пути к бегству. Пятый мужчина, мой недавний соперник, остался стоять позади громил.

— Нас проблемы обходят стороной, да, парни? — хмыкнул заводила, и его товарищи одобряюще загоготали.

— Ничуть не сомневаюсь, — тихонько пробубнила я, — обладателей таких рож лучше обходить десятой дорогой...

Бандит, демонстративно разминая волосатые пальцы в «аграсских перстнях», широких кольцах с шипами, продолжил:

— А вот девчонка попала, и ты вместе с ней, если, конечно, не уйдешь по-хорошему в сторону.

— Чего-нибудь еще желаете, уважаемый? — скучающим то-

ном спросил Зоор, и по его трости зазмеились инистые разводы, а температура воздуха вокруг ощутимо понизилась.

— О! Риэл — маг воздуха? — скис переговорщик. — Небось уровень фиолетового луча?

Он имел все основания так думать: высших магов больше всего в благородном сословии. Принц промолчал. А я, не сводившая взгляда с заказчика нападения, насторожилась, увидев, как он достает из кармана тетраэдр из прозрачного хрусталя. Смутно знакомый артефакт вызвал тревогу. Но что это, я вспомнила слишком поздно — тетраэдр взлетел с руки аристократа вверх и залил часть улицы мертвенно-белым светом. В тот же миг с трости принца опали кристаллики льда.

— Вот теперь поговорим.

И владелец редкого и запрещенного во всем Межграницье артефакта, блокирующего магию, раздвинув плечами наемников, шагнул к нам.

— Ты, — он указал на Зоора пальцем, — можешь уходить, к тебе претензий нет. А с риэллой мы немножко потолкуем об уважении.

И он попытался выдернуть меня из-за спины защитника. И получил ощутимый тычок тростью в грудь.

— Убрать! — Короткий приказ разъяренного заказчика — и руки наемников ощетиняются разнообразным оружием.

— Что бы ни происходило, не высовывайся, — скомандовал Зоор, отталкивая меня в сторону.

У крайнего слева бандита из рукава выпал кистень — и полетел в лицо принца. Лулианец грациозно увернулся, а у меня похолодело в животе от понимания: продолжала бы стоять за ним — лишилась бы зубов, если не хуже.

— Справа! — вскрикнула я испуганно.

Зоор взмахнул тростью, парируя удар целящей в голову дубинки. Обратным движением палки заехав нападавшему в челюсть, ткнул зазевавшегося любителя кистеней в пах. И пока тот, завывая и сжимая причинное место, прыгал, мешая соседу присоединиться к драке, врезал ногой в живот главарю.

— Попалась, гадина! — Меня грубо схватили за скрученную на затылке косу.

Засмотревшись на плавные движения принца, не заметила, как заказчик уличной стычки оказался рядом.

Отклонив голову назад, чтобы ослабить натяжение волос, врезала аристократу локтем. Хватка ослабла, и я, развернувшись лицом к нападающему, стукнула основанием ладони ему по носу. Прием вышел смазанным: долю секунды колебалась

между ним и ударом в кадык. Побоявшись убить человека, тот час поплатилась за жалость.

— Тварь! — зажимая кровоточащий нос, благородный взмахнул кулаком.

Перед глазами потемнело, в ушах зазвенело. Я покачнулась, отступая назад.

Придворный что-то гневно верещал, да только из-за боли я не понимала значения слов. Еще мощная оплеуха — и внутри моей головы словно рухнула стеклянная гора.

А затем избиение прекратилось.

Открыв глаза и осмотревшись, я скривилась. Не от боли, затопляющей левую половину лица, нет. От вида похожих друг на друга, как братья, серебристо-волосых воинов, слаженно вяжущих руки бандитам, а затем укладывающих их физиономиями вниз, на землю. Сатурийцы, элитные телохранители Межграничья, с уличной голытьбой расправились быстро.

— Сапфироглазая, ты цела? — держа за горло хрипящего обидчика, спросил начальник охраны.

— Я в порядке, Грэм. Отпусти его.

— Тебе жаль ублюдка? — Блондин прищурил серые глаза.

— Нет, хочу заглянуть ему под маску.

Грэм, ни секунды не сомневаясь, исполнил мое пожелание.

— Вы не смеете меня удерживать! — визжал смутно знакомый дворянчик. Если не ошибаюсь, владелец убогонького замка и разорившихся земель в Итэре, но с бескрайним гонором и дерзкими планами прижиться при дворе императора. — Вы знаете, кто я такой?!

— Смертник, — глухо отозвался сатуриец, и аристократ позеленел.

— Вы не можете меня убить! Не посмеете! — И все-таки он продолжил спесиво орать, брызгая слюной.

Отточенным движением Грэм нажал на какую-то точку на шее — и крикун отключился.

— Что с ним сделать? С ними всеми?

— Сдать городской страже? — предложила я, пожав плечами равнодушно.

Меня почти не интересовала их судьба, распухающее лицо волновало гораздо больше. Главное, чтобы Грэм не отдал приказ уничтожить наемников, свалив все на бандитские разборки. Но сатуриец оказался гуманнее, чем я думала.

— Хорошо, а вот с аристократом, применившим Блокиратор Мультхема, будут разбираться маги.

Грэм знает, кто хозяин тетраэдра? Я поражённо уставилась на телохранителя.

— Вы были рядом с начала драки? И не вмешались?! А если бы нас серьёзно ранили?

Воин взгляд не опустил.

— Убегая из-под охраны на ночную прогулку в неподходящей компании, ты понимала, что рискуешь жизнью.

Вот как? Хотел проучить подопечную в воспитательных целях? Не слишком ли жесток урок?

— Возвращаемся назад, пока император не заметил твое отсутствие. Да и перед стражей светиться не стоит.

— Как скажешь, Грэм. — Я погладила припухшую скулу, возвращая ей прежний вид. — Я только прощаюсь с его высочеством.

Зоор, наблюдавший издали за нашим разговором, выглядел таким потеряннным...

— Помаши принцу ручкой, — криво усмехнулся телохранитель, — этого будет достаточно.

— Ты забываешься, Грэм, — прошипела я гневно.

— Это ты заигралась, сапфироглазая. Любопытно, что сделает император, узнав, что ты пятнаешь честь его дочери?

Я поникла — умеет сатуриец ставить на место.

— Домой так домой, — вздохнула и все же послала принцу воздушный поцелуй.

Зоор сделал вид, что поймал его и прижал к сердцу.

— Доиграешься, — покачал головой серебристо-волосый и активировал амулет перемещения, настроенный на дворцовый сад.

Отдав приказания двум подчиненным дожидаться стражников и магов, четверку остальных отправил первыми в открывшийся портал.

Подгоняемая Грэмом, я шагнула в сияние и решила, что в целом выходной удался.

— А затем он рассыпался в пыль?

— Я так и сказал: после того как один из сатурийцев сбил его метательным ножом, артефакт рассыпался в пыль.

— Блокиратор Мульхема?

— Да, запрещенный артефакт, временно глушащий магию в пределах радиуса своего действия, — в десятый раз повторил измученным голосом Зоор Лулианский.

Однако в его глазах усталость отсутствовала. Их холодный

напряженный взгляд следил за каждым действием главы магического цеха Семиграда.

Пол Ульев в свою очередь едва сдерживался, чтобы не наорать на чужеземного принца.

— Предметы, изготовленные Мухлемом, не так-то и легко уничтожить.

— Наверное, у этого закончился срок годности? — предположил Зоор и расстроено добавил: — Мне жаль, что Братство упустило такой редкий и, наверное, дорогой артефакт. Возможно, явись вы немного раньше, то смогли бы остановить его разрушение?

Раздраженный маг, полчаса потративший на пустой разговор вместо плодотворного допроса, стиснул челюсти.

— И все же, ваше высочество, хорошенько подумайте, вдруг тетраэдр всего лишь куда-то закатился?

— Вы хотите сказать, что я не только хром, но и слеп?! — возмутился собеседник.

— Что вы, ваше высочество... — забормотал стихийник.

За ссору с особой королевской крови по голове не погладят. Братство магов не зависело ни от одного монарха Межграничья, однако старалось и не портить ни с кем отношения.

Лулианец, скрестив руки на груди, процедил сквозь зубы:

— А может, вы намекаете, что это я украл ваш артефакт?!

Ульеву стало не по себе.

— Нет-нет, принц, никто вас не обвиняет...

— Тогда оставьте меня в покое и допросите сатурийцев — возможно, они расскажут вам больше, — предложил заносчиво Зоор.

— Я бы с радостью, да только где их искать? Они не сообщили, в чью входят охрану.

Принц равнодушно пожал плечами. Он мог бы сказать, что во дворце, но подставлять принцессу Мариэллу, сбежавшую с ним на ночную прогулку, не собирался. Император Константин, как шептались придворные, слыл суровым отцом, и Зоор сам наблюдал за жестковатыми воспитательными методами государя.

— Благодарю за беседу, ваше высочество, не смею вас больше задерживать.

Пол Ульев раскланялся и ушел персональным телепортом в резиденцию цеха. Вслед за ним через групповой портал отправилась и четверка боевиков.

Достав из кармана камзола артефакт в форме тетраэдра, Зоор, усмехаясь, шепнул:

— Моя радость... — После чего также приготовился к небольшому путешествию телепортом в придорожный дом — ночевать в предоставленных апартаментах во дворце он не любил.

Амулет перемещения, не открыв переход, покрылся трещинами и рассыпался в руках принца в пыль.

— Да, поделки современных артефакторов не имеют былой крепости, — насмешливо произнес мужчина в черном плаще и белой маске.

Принц удобней перехватил трость и незаметно проверил, не заблокирована ли снова его сила. Нет, в любую минуту он мог применить боевые заклинания. Поэтому приготовился к занимательному разговору. То, что он будет именно таким, принц не сомневался, ведь недаром неизвестный обрядился в ритуальную одежду некромантов.

— Полностью с вами согласен — мастера древности умели создавать шедевры.

— Вам, ценителю старины, это хорошо известно, не так ли? — Из хрипловатого голоса незнакомца насмешка никуда не исчезла, и для вспыльчивого Зоора она была как проводящий запретный ритуал демоноборец для магистра-стихийника.

— Риэл, давайте ближе к делу, — потребовал он. — Вы ведь не светские беседы явились вести сюда?

— Люблю прямых людей, — хмыкнул человек в маске. — Я ищущий союзников, принц. И за помощь я щедро плачу.

Снисходительная улыбка заиграла на лице лулианца.

— Я похож на нуждающегося, риэл?

— О, ваше высочество! Речь не о деньгах. Я предлагаю исполнение заветных желаний... к примеру, трон Лулианского королевства.

— Я ни за что не пойду ни против отца, ни против брата, — ответил как отрезал хромой.

— Тогда, может быть, вы озвучите свое желание сами?

— Прежде ответьте, кто вы такой? В старом мире существовало поверье о добром дедушке в красном, который раз в год приносил подарки послушным детям. Так вот вы на него совсем не похожи.

Маг в черном плаще засмеялся.

— О да, мне далеко до того мифического альтруиста... Я всего лишь Эвгуст Проклятый.

Зоор, вздрогнув, оторопело уставился на собеседника. Назваться именем ренегата, чье возвращение напророчила первая императрица Севера тысячу лет назад, не посмел бы ни один здравомыслящий человек. Или пред ним сумасшедший, или

же... Принц сглотнул, допустив возможность, что собеседник не лжет.

— Если корона предков вас не интересует, я могу поспособствовать восшествию на престол Северной империи. И принцесса Мариэлла будет приятным дополнением, не так ли, принц?

Глава 2 ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОКЛЯТОГО МАГА

*Северные врата,
1-й день пришествия Эвгуста Проклятого*

Двенадцать высших магов выстроились цепью перед Северными вратами Грани. Той самой стены, что отграничивает их мир от других, враждебных. Границы, которая неумолимо истончается. Границы, которую нужно подпитывать силой, чтобы полчища тварей не ворвались в Межграницье.

По очереди восемь хранителей вставили ключи в замочные скважины зыбких, словно марево, дверей. Заняв свои места в живой цепи, маги взяли за руки.

Предрасветные серые сумерки. Тишина, нарушаемая лишь легким дыханием, плывущим в холодном воздухе небольшим облачком.

Стена пошла рябью, теряя сходство с каменной кладкой. Промерзшую землю всколыхнуло, как от удара. Ледяной ветер разворошил опавшую листву и поднял вверх красно-золотым вихрем.

Ключи тяжело проворачивались по часовой стрелке. Волна силы, отделяясь от накопителей, фиолетово расплескивалась по вратам и разливалась дальше по стене.

— Уже скоро, — облегченно прошептала хрупкая брюнетка с длинными распущенными волосами. — Ненавижу ритуал, он — самое неприятное из обязанностей хранителя. Особенно не люблю, когда Грань, осушив ключи, начинает тянуть силу из наших личных резервов.

Ее сосед справа, огненно-рыжий долговязый малый, едва заметно улыбнулся:

— А я ненавижу подходить к Грани с ключом, когда она еще голодна.

— Боишься, что засосет? — усмехнулась брюнетка. — Она

может. Сколько беспечных магов растворилось в этой пиявке, ведают одни боги.

— Знаешь, Вейра, а я ведь всегда считал, что ты обожаешь ритуал изъятия силы, — задумчиво протянул рыжий чародей.

— С чего вдруг?

— Мне казалось, во время него ты упиваешься своим могуществом.

— Ох, Лавджой, какое могущество? — скривилась магесса. — Я уже ощущаю себя как новорожденный котенок, а ведь сила еще не до конца вытекла из меня.

Рыжеголовый кивнул в сторону высокой магессы с синими волосами:

— Посмотри на магистра водников — она практически без сознания, а ты зажимаешь лишнюю капельку силы. Жадина ты, Вейра.

— Вот и отдавай последнее сам. Я не Сиелла, для восстановления мне не хватит пары часов.

— Отцепись от девочки, Лавджой, — утомленно произнес второй сосед черноволосой магессы, который также находился на грани обморока. — Если руководствоваться разумом, то каждый должен сберечь толику магии на случай опасности.

Альберт, магистр ордена Земли, прикрыл красные от недосыпа глаза. Хоть и выглядел он как тридцатилетний, ему стукнуло сто сорок три года, и добровольно расставаться с силой ему было тяжело. Гораздо труднее, чем Сиелле Иллиан, самой молодой из магистров стихий. Тягуче, невыносимо медленно сила вытекала из каждой поры его кожи. Тоненькими ручейками она вливалась в общий широкий поток у самых врат. И дальше, проникая в ключи, растворялась в стене. Но ненасытная Грань требовала еще и еще, набухая магией.

Восточный край неба окрашивался в розово-желтые тона. Предрассветные сумерки оборванными лохмотьями стелились у самой земли.

— Достаточно. — Альберт первым отпустил руки соседей, размыкая цепь. — Пусть хоть что-то останется в магистерских накопителях.

Синеволосая девушка устало легла на ворох прелой листвы. Как всегда, магистр ордена Воды отдала больше всех. Умением искусно управлять огромными объемами силы Сиелла выделялась даже среди высших магов. Наблюдая за коллегой, Альберт думал о ее неразумной расточительности. Он не раз указывал молодой стихийнице на ее ошибку, но та только злилась. Сиелла не верила ему, хоть он и желал ей добра. Никто не верил в

чистоту его помыслов, считая, что его советы — очередные придирки. А ведь все, что он делал, для общего дела и пользы Межграничья.

Шепот земли прервал грустные размышления Альберта. Твердыня под ногами обреченно застонала, пытаясь предупредить об опасности.

— Всем назад! — властно крикнул маг.

Хранители, отправившиеся за ключами, бросились прочь от врат. Но слишком поздно. Ярко-алая вспышка накрыла их стремительной волной. Крича от боли, маги попадали на колени. Даже через ладони кровавый свет продолжал жечь глаза.

Разум Альберта, пробиваясь сквозь агонию, лихорадочно искал выход... Хаос, паника, один хаос... Ни одной связной мысли...

Мучительный крик перерастал в предсмертный визг. Его люди умирали. Ненавидистые и в то же время близкие люди умирали рядом с ним...

Разбивая пальцы, сдирая кожу до мяса, он по самые запястья вогнал руки в землю. Магия крови остается, даже когда не осталось и капли силы.

— Я призываю стихию Земли! — кричал, срывая голос, маг. — Покорись мне или уничтожь!

Земля натужно застонала — и покрылась трещинами. Ширясь и углубляясь, они тысячами дорожек разбежались под корчившимися в судорогах телами. Еще один стон земли — и она поглотила магов. Темное облако из праха плотным покрывалом упало сверху.

Больно. Как больно... Болью отзывалась каждая клеточка ее тела. И средоточие боли — глаза. Неужели ее глаза выжжены?.. Неужели она ослепла? Слепой маг... Какая насмешка судьбы!

Сиелла попыталась прикоснуться к лицу, но руки не слушались. Она не могла пошевелиться. Скованная страхом, попыталась закричать. Горло издало странный хрипящий звук. Она сорвала криками голос — страшная догадка молнией блеснула в мозгу. И не сможет позвать на помощь. Ее будут искать, но не найдут. Ее никто не найдет!.. Ужас мертвой хваткой вцепился в свою жертву. Она останется погребенной под земляным завалом. Убежище, призванное Альбертом, станет ее могилой.

«Спокойно, Сиелла, — приказала сама себе мысленно, — спокойно. Дыши. Дыши ровно. Дыши глубже. Да, дыши, пока еще остается воздух». Магесса оборвала панически настроенный внутренний голос. Что делать? О, судьба, что делать?! Как

сообщить о своем местонахождении? Разве мысленно? Да, да, она готова открыть свои мысли даже перед Альбертом, лишь бы ее вытащили отсюда. Но прежде лучше обратиться к своим.

Сиелла сосредоточилась и мысленно потянулась к Мариону, хранителю своего ордена. Его сознание темно. Он или еще не пришел в себя, или уже... Нет, нет! Магесса снова и снова пыталась достучаться до своего хранителя и друга. Бесполезно. Она не могла пробиться сквозь оболочку мрака вокруг него.

Лидо, второй хранитель ордена Воды. Его сознание робко светилось где-то во тьме. Изю всех сил Сиелла потянулась на огонек.

«Ты жив?»

«Пока да. Но скоро закончится воздух. Не могу двинуть даже рукой. А ты как, Си?»

«Со мной та же ситуация. Ты понимаешь, что происходит?»

«Это ведь было «пламя зари», да, Сиелла?»

«Похоже на то. Но кто сумел воспользоваться древним заклинанием? Из членов Братства оно по силам всего пяти-шести магам».

«И еще куче народа, если воспользоваться мощным накопителем. Не верю, что это кто-то из наших. Может, некромант из Аг-Грассы?»

«Может быть. Нам от этого не легче. Лидо, постарайся взять под контроль свое тело. Скоро действие заклинания Альберта закончится — и мы задохнемся. Кто-то должен выбраться и вытащить остальных».

Они замолчали, но их сознания оставались все еще открыты. И, не прилагая особых усилий, они читали безрадостные мысли друг друга. Сиелла сконцентрировалась на своих руках. Если удастся пошевелить хотя бы одним пальцем, она сможет вылезти из этой могилы.

«Си, ты еще здесь? Мне кажется, защитная оболочка скоро лопнет. Си, если я не смогу выбраться... передай Мейган, что я умирал с мыслью о ней».

«Нет! Лидо, не разрывай связь! Ты сильный! Борись, ну же, борись! Слышишь?!»

Молчание. Тьма. Мысленным взором магистр окинула эту тьму — и пришла в отчаяние. Одна. Во тьме она одна. Что-то мелкое посыпалось по спине. Земля. Стало душно. Сиелла чувствовала, как дрожит вокруг тела защитная оболочка, вернее то, что от нее осталось. Еще миг — и она лопнет, и земля придавит ее всей своей массой. Ну же, шевелись! Давай! Пальцы дрожали, но послушно тянулись к магистерскому символу на шее.

Если она успеет к нему прикоснуться, то получит хоть немного силы. Глухой щелчок. С чмокающим звуком земляные пласты рухнули на нее, погребая под собой. Воздух... Она не успела задержать дыхание и втянула в легкие прах. Внезапно ее потянуло вверх. Больно, как больно! Быстрее, пожалуйста, быстрее! Свет... Больно... Воздух, сладкий, жизнеутверждающий...

Сиелла лежала на боку и широко открытым ртом жадно дышала. Выплывая земля, поняла, что не ослепла. Лучи восходящего солнца поползли по ее лицу. Сквозь мутную пелену слез она видела контуры деревьев золотистой рощи. Кто-то заслонил ей свет. Магистр, напрягая зрение, смогла различить очертания человека. Чуткие пальцы осторожно прикоснулись к ее лбу. Чужая сила тяжелыми каплями проникала в нее, с легкостью сметая ее слабое сопротивление.

«Черный плащ, на нем черный плащ некроманта...» — ужасающая мысль затерялась в ее затухающем сознании.

Вариор поспешно черпал силу из амулета-накопителя. Треугольный рубин ярко светился и щедро одаривал своего обладателя. Магистр ордена Огня торопился, не прельщаясь надеждой, что тайный враг ограничится одним «пламенем зари». Скоро последует новый удар, который они должны встретить во всеоружии. Маг в первую очередь привел в чувство остальных целителей Дюжины — Лавджоя, Лидо и Шелли. С их пробуждением дело пошло быстрее.

— Лидо, ты жив, — прохрипела Сиелла и отстранила лечащую руку. — Спасибо, дальше я сама. Займись Марионом.

— Чудо, — прошептал хранитель, помогая ей подняться с земли, — я не надеялся остаться в живых.

— Еще ничего не кончено, — возразила магистр. — Вернись к Мариону, приведи его в сознание, мы должны восстановить наши силы.

Сиелла сжала в кулаке магистерский накопитель — сапфир размером с перепелиное яйцо, огранный в виде капли воды. Сила неспешно потекла в нее, наполняя спокойствием и уверенностью.

— Си, можешь помочь? — донесся откуда-то издали голос магистра огневиков.

Магесса поспешила к Вариору, который вместе с плачущей Шелли склонился над неподвижным телом.

— Петер! — охнула Сиелла. — Что с ним? Почему до сих пор не пришел в себя?

Приблизившись, она увидела багряное пятно на некогда белоснежной рубашке воздушника. Кровь продолжала сочиться из раны, собираясь в лужу под спиной мага.

— Чего вы ждете? Начинайте лечение!

Магистр ордена Огня покачал головой:

— Он в исцеляющей утопии. Если мы сейчас займемся его раной, он может и не выйти из такого состояния. Тот, кто вытащил его из-под земли, прекрасно это понимал, поэтому лишь растворил пробивший живот корень и слегка заморозил рану.

— «Тот, кто вытащил», Вариор? Разве это не ты?

— Не я, но не об этом сейчас речь. Ты можешь поговорить с Петером, чтобы он вернулся?

От внезапности этих слов магесса невольно сделала шаг назад.

— Почему я, Вариор? У него есть хранители!

— Брюмель и Шелли пытались, но безуспешно. Через исцеляющую утопию, если кто и пробьется к его сознанию, так только человек, который ему небезразличен.

Магистры впились друг в друга взглядами. Синие, сверкающие гневом очи водницы и черные, полные вызова глаза огневика вели молчаливую дуэль. Запорошенное, смуглое лицо Вариора стало еще темней, а рваный шрам на левой щеке, наоборот, побелел.

Сиелла первой отвела взгляд.

— Но как ты узнал?..

— Любовь и кашель не скроешь, — пряча улыбку, молвил Вариор. — Ценю, что ты не стала отпираться, но поспеши, у нас мало времени.

Магесса опустила на землю и прислонилась спиной к дубу. Целители осторожно переместили магистра так, чтобы его голова легла Сиелле на колени. Под глазами Петера залегли тени. Двухдневная темная щетина на скуластом лице резко контрастировала с мертвенной бледностью. Магистр Воды положила руку на грудь раненого — его сердце едва слышно билось. Закрыв глаза, Сиелла соскользнула во тьму.

Потирая скулу, к целителям приблизился Альберт.

— Я ведь чувствовал, что между ними не просто дружеские отношения, а что-то большее, а вот доказать не мог, — разочарованно проговорил Верховный. — Ну а тебе хватило пары взглядов, чтобы Сиелла призналась. Хм, интересный вопрос будем рассматривать на следующей встрече Дюжины.

Вариор с досадой тряхнул иссиня-черными волосами.

— Аль, сейчас не время и не место обсуждать чужие чувства.

Хоть на время забудь, что ты Верховный маг магистрата, и не ищи преступления там, где его нет.

— Тебе напомнить кодекс магистра? «Отказ от семьи, длительных связей и любых сильных привязанностей». Продолжить, Вариор?

— Хорошо, Аль, ты прав. Но степень вины определять не тебе и не сейчас, — примирительно произнес магистр Огня и, чтобы перевести разговор с опасной темы, поинтересовался: — Что с твоей щекой?

— Не знаю, наверное, приложился о корень.

Эспинс с трудом подавил усмешку. Если у корня форма пятипалой руки, то да, приложился. Спаситель Дюжины, похоже, имеет счеты к землянику.

— Негоже магистру красоваться распухшей физиономией, давай уберу.

Элевтийский не отказался, и вскоре отпечаток ладони исчез с его лица.

— Как твои хранители, Аль?

Альберт, словно что-то вспомнив, побледнел.

— Мне нужна помощь Марка — Вейра пропала.

— Ее нет на поверхности? Вы хорошо искали? Марк, подойди!

Низенький темноволосый следопыт ордена Огня прервал разговор с другим хранителем и подошел к магистрам. Лишь он без особых затрат силы и времени мог найти пропавшую магессу.

— Попытайся обнаружить хранительницу. Возможно, она все еще под землей.

Вариор сочувственно посмотрел на магистра Земли. Если девушка осталась погребенной, она, скорее всего, уже мертва. Но почему неизвестный спаситель вытащил из-под земли всех, кроме нее? Кажется, Вариор знал ответ.

Марк направился в сторону врат. Вариор, Альберт и все хранители Дюжины последовали за ним. Не доходя до стены несколько метров, он стал на колени и начал лихорадочно рыть руками рыхлую землю. Альберт глухо застонал и взмахнул ладонью, «сметая» насыпь.

...Остекленевшие глаза, в которых застыл ужас. Волосы, оплавившись, свернулись в мелкие кольца и закрыли половину грязного лица.

— Она не задохнулась, — медленно произнес Вариор. Маг присел возле тела и осторожно, словно еще мог причинить Вей-

ре боль, откинул ее волосы. — Вейра оказалась первой на пути силы и, став нечаянным щитом, приняла удар на себя.

Магистр ордена Земли опустился на одно колено и закрыл глаза своему хранителю.

— Тело сжечь, а пепел развеять — такой была воля Вейры в случае смерти. — Голос Альберта едва заметно дрогнул.

— Нет, сначала родители должны проститься с дочерью, иначе они никогда не смирятся с мыслью, что ее больше нет. Будут годами надеяться, что она жива...

— Да, ты прав. Кому, как не тебе, знать лучше, — прошептал Альберт и, повернувшись к своему целителю, добавил: — Лавджой, телепортируй Вейру в школу.

Рыжеволосый маг кивнул и, подхватив тело девушки на руки, шагнул в открытый магистром светящийся проход.

— Вариор, Альберт, я не могу вынуть ключи! — испуганно закричал следопыт ордена Огня.

Магистры быстро приблизились к Марку. Некоторое время они разглядывали застрявшие в замочных скважинах серебряные артефакты. Затем Вариор протянул вперед руку — и с кончиков его пальцев сорвался молочный туман, жемчужно засиявший в лучах утреннего солнца. Чары плотным колпаком упали на ключи. Несколько долгих секунд все ждали результата. Ничего. Туман медленно истаял. Магистры растерянно переглянулись и бросились к остальным членам Дюжины под сень дубов.

— Сиелла, возвращайся, ты нам нужна. — Вариор склонился к неподвижной магессе, все еще пытавшейся дозваться Петра. — Возвращайся, Си, мы в опасности.

Ресницы магессы дрогнули, но глаза остались закрыты.

— Мы не можем вынуть ключи, погибла хранитель ордена Огня... происходит что-то страшное, Сиелла. Ну же, приди в себя!

Лицо магессы оставалось непроницаемым, как и у Петра. Магистр Огня говорил что-то еще, пытаясь достучаться до их сознания.

— Безнадежно, Вариор, оставь их, — с сожалением проговорил Альберт. — Похоже, мы потеряли их обоих. Если и очнутся, только сами.

— Нет, — упрямо возразил маг и продолжил уговаривать Сиеллу.

— Пойдем, Вариор, пока не поздно, нужно восстановить силы хранителей. Я возьму себе тех, кто ни разу не получал силу от чужого магистра: Шелли, Брюмеля и магов Сиеллы.

Слова Альберта не разошлись с делом, и вскоре маги вернулись к воротам, вернулись все, кроме Вариора.

— Сиелла, я знаю, ты меня слышишь, — прошептал магистр Огня. — Поэтому внемли просьбе старого друга твоего учителя: возвращайся. Мы заберем Петера с собой и снова попытаемся. Но сейчас ты ничем ему не поможешь. Харис не одобрил бы подобный риск.

Веки магессы дрогнули. Ярко-синие глаза осуждающе уставились на Вариора.

— Ты всегда вспоминаешь Хариса, как последний аргумент.

Магистр помог девушке подняться, переложив Петера на холодную землю.

— Тебе не удалось его зацепить? — спросил маг.

Сиелла вздохнула и пожала плечами:

— Мне не удалось даже найти его. Чужое сознание — потемки, сам знаешь...

Она не договорила.

Вспышка света и волна силы — не сговариваясь, они побежали в сторону Врат. Находящиеся там члены Дюжины, шатаясь и падая, упорно пытались встать на ноги. Никто серьезно не пострадал.

У самих врат они увидели человека в черном плаще. Не опасаясь соприкоснуться с Гранью, он с легкостью вынимал из замочных скважин ключи и нанизывал на тонкую полоску металла. Вариор встряхнул головой, прогоняя видение. События казались абсурдным кошмарным сном, хоть и происходили в реальности. Надев восьмой, последний, ключ, человек сомкнул полоску в кольцо и бросил связку в широкий карман плаща.

— С пробуждением. Долго пришлось вас ждать, — хрипло проговорил неизвестный.

— Попрошу вернуть артефакты, это собственность Дюжины. И вообще, что здесь происходит? Кто ты? Как посмел находиться здесь во время подпитки Грани? — со злостью спросил Альберт, приближаясь к нарушителю.

Человек поднял руку — и силовая волна отшвырнула магистра Земли.

— Назад! — прошипел незнакомец и откинул капюшон своего плаща. Под ним скрывалась белая, плотно облегающая череп маска с темными провалами на месте глаз и нарисованной кривой улыбкой. Похожие ритуальные маски надевали черные колдуны из Аг-Грассы во время кровавых обрядов.

Вариор подобрался, наполняя ладони «живым огнем»: стоит плеснуть таким на противника — и тот сгорит.

— Кто ты? — спросил магистр ордена Огня угрожающе. — Это ты вызвал «пламя зари»?

Маг в черном сипло засмеялся и легонько дунул в сторону огневика. «Живой огонь», слегка пролившись на землю, потух, как фитилек свечи.

— Вы как дети малые — наивные и любопытные. Вначале противника обезвреживают, а потом задают вопросы. Ладно, начнем со знакомства. Я тот, кого вы ждали столько столетий. Тот, о ком говорит предсказание нашей незабвенной Микаэль.

— Эвгуст! Согласно пророчеству, проклятый маг пришел в наш мир на рассвете, — выдохнул Вариор.

— Я вернулся, чтобы стать новым хозяином Межграницья. И вы принесете мне присягу.

— С какой радости?! — разъярился Альберт, пытаясь подняться с земли, но волна силы снова ударила в него, возвратив на место. Маг уровня фиолетового луча, магистр ордена и Верховный повелитель Дюжины оказался беспомощен против неизвестной силы. И, похоже, черному магу это нравилось.

— Вы присягнете мне — и я верну ключи от врат. Если будете бороться со мной, через девяносто три дня не сможете закрыть следующие, Восточные, врата. Тогда граница рухнет, и тьма заполнит ваш мир. — Шипящий голос проклятого колдуна глушила безобразная маска. — Время пошло, чародеи.

— Тебе не справиться со всеми, Эвгуст. Ты один, а нас сотни. Микаэль и Антар предупредили мир о твоём приходе. — Магистр Огня оставался, на удивление, спокоен. — Межграницье готово к тому разрушению и хаосу, что придут вместе с тобой.

— Разрушению? Кто говорит о хаосе? Я настроен на созидание. Пока на созидание, а там все зависит от того, какой прием окажут мне император и остальные правители Межграницья. Кстати, об императоре. Я думаю, он не прочь породниться с новым хозяином мира. Тем более Микаэль, основательница его рода, была моей невестой. Так пусть хоть пра-какая-то ее внучка пойдет со мной под венец. Согласитесь, это справедливо!

Не обращая внимания на неподвижных магов, Эвгуст создал портал. Вариор наблюдал за его действиями. Он никак не мог избавиться от ощущения нереальности происходящего, чувства нарочитой игры, словно он попал на представление посредственных актеров провинциального театра.

Дойдя до пограничной черты, проклятый маг остановился:

— Грань истончилась. Будьте готовы, что, открывая портал, вы можете «пригласить» в свой, хм, теперь и мой, мир недруже-

любно настроенную нечисть. Пора поработать ножками, риэлы. Поэтому не повторяйте за мной.

Хрипло захохотав, он шагнул в телепорт.

В кронах вековых деревьев гулял ветер. В темно-синем небе кружилось воронье. Лежать на промерзшей земле приятного мало, и Петер попробовал встать. Боль пронзила тело. Определив ее источник, маг расслабился и призвал силу. Вначале оставилась кровь, затем точно невидимая игла с ниткой прошлась над раной, стягивая края разорванной плоти. В последнюю очередь исчезла краснота. О недавнем ранении напоминали только следы крови на коже.

Магистр воздушников огляделся. Никого вокруг, а вот со стороны Врат доносились крики, звон мечей, рычание — и Петер поспешил на звук. Магистр и хранители ордена Воды сражались с элементами, змееобразными существами, которых некроманты Аг-Грассы создавали из подчиненных душ. Монстры вследствие сложного ритуала умели кормиться не только плотью и кровью, но и магией. И чародею приходилось туго, если элемент, напавший на него, принадлежал к той же стихии, что и маг: тварь с легкостью поглощала направленные против нее заклинания.

Марион и Лидо противостояли трем элементам Огня и двум — Земли, Сиелле же не посчастливилось столкнуться с тварями, питающимися силой Воды. И магессе пришлось взяться за меч. Ритуальный глад, слишком короткий и легкий, не то оружие, с которым можно противостоять двум пусть неповоротливым, но агрессивным существам.

Петер ускорил бег, на ходу призывая двуручный меч. Сиелла, которую теснили к Грани, первая увидела подкрепление.

— Слава богам, ты очнулся! — обрадовалась магесса и гневно добавила: — Я думала, ты никогда не вернешься! И уже успела тебя оплакать!

Воронов вклинился между магессой и элементом, позволив девушке отдышаться. Серия быстрых ударов, подкрепленная заклинаниями из арсенала воздушного мага, заставила теперь его противников отступать к вратам.

— Извини, там, где я был, время течет иначе. — В руках Петера материализовался небольшой щит, которым он отшвырнул ринувшегося в атаку элемент. Тот, взвизгнув, исчез в подернутой жадной рябью Стене.

— Я много пропустил? — Маг повернулся к Сиелле и едва не схлопотал по ноге шипованным хвостом другого монстра.

— Не много, не переживай. Всего лишь пришествие Эвгуста. — Сиелла издала нервный смешок. — И еще потерю ключей от врат.

— Согласен, не много. Можно было еще поспать.

Элементи зашипел и выплюнул струю яда. Магистр махнул рукой — тварь, оказавшись под замедляющим заклятием, заторможенно закрывала пасть. Рисуясь, Петер отвел меч назад, а после эффектно воткнул его между почти сомкнутыми челюстями. Затем добил агонизирующее существо иссушающим заклинанием.

Убедившись, что от элементи осталась одна мумия, Сиелла бросилась в объятия мага:

— Боги, как я рада, что ты очнулся!

Несколько мгновений они стояли обнявшись. Затем магесса нехотя высвободилась из надежных рук любимого и предложила посмотреть, как там справляются другие члены Дюжины.

— Думаешь, без нас не обойдутся?

— А вдруг? И хотя я давно мечтаю, чтобы какая-нибудь тварь откусила Альберту голову, в свете последних событий без него не обойтись, — вздохнула Сиелла. — Придется пойти и спасти его задницу.

— Не будь грубой, Си. Самое ценное в Альберте — мудрая голова, ее-то мы и спасем. А все остальное — как получится...

Глава 3 СОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ПРИНЦЕССЫ

*Северная империя, Семиград,
24-й день пришествия Эвгуста Проклятого*

Огромный букет скрывал Лилиану до половины. Девушка тяжело дышала, но без посторонней помощи втащила в покои корзину с пурпурными цветами. Упрямица.

Кира и Далия оставили в покое мою бедную талию и склонились над лилиями.

— Хм, а записочки-то нет, — возмутилась Кира, зарываясь носом в цветы. — Видать, воздыхатель из тайных. Как вы думаете, кто он, ваше высочество?

Я равнодушно пожала плечами. С тайными и явными поклонниками вскоре предстоит разбираться другой. Если кого нечаянно и влюбила в себя, мне уже все равно. И та, другая, по-

лучив обожателей в наследство, может, еще и спасибо скажет. А не скажет, тоже ничего — мне слов благодарности не надо, если, конечно, они не выбиты на слитке золота.

Далия вернулась к своему черному делу — она затягивала корсет. Цветы от таинственного воздыхателя ее так вдохновили, что у меня появилось стойкое ощущение: еще чуть-чуть, и мои глаза украсят лоб.

Заметив, что я почти теряю сознание, Лилиана бросилась меня спасать со словами:

— Странно, принцесса не могла так сильно поправиться. Во время последней примерки платье сидело идеально и без корсета.

Я могла бы поделиться догадками с фрейлинами, но зачем? Мучиться мне оставалось всего несколько часов, в крайнем случае — дней.

— Девочки, давайте передохнем! — взмолилась я и в незашнурованном корсете поверх тонкой сорочки выскользнула на балкон.

Свежий воздух привел в чувство. Сад, раскинувшийся внизу, радовал глаза палитрой оттенков. Величие золота, спокойствие коричневого, страстность красного и благородство желтого — столько красок смешала природа! Обожаю осень.

А с талией все-таки нужно что-то делать. Вероятно, Ириэн посчитала, что испорченное платье — достойная месть принцессе в день рождения. Как низко! Как просто! Не то что мой розыгрыш, после которого она на время перестала быть папочкиной фавориткой. Жаль, что только на время.

Вдох и глубокий выдох. Мои ребра медленно, болезненно сдвинулись. Все, талия стала уже, а в глазах потемнело. Да, смещать кости — не то что убрать надоевший прыщ, отрастить волосы за пару минут или изменить цвет глаз. Это жутко больно! Но красота действительно требует жертв. Желательно от других.

Я обернулась к почему-то притихшим девчонкам и обомлела. Все три мои фрейлины лежали на полу. Бледные. Бездыханные. С закатившимися глазами. Сквозь открытую дверь из комнаты просачивался сладковатый аромат. Лилии отравлены. Ох, если бы я не вышла на балкон!

Зажимая нос, выскочила в коридор. Охрана у двери несколько секунд тупо смотрела на меня, пытаясь понять, чего хочет от них полуголая визжащая принцесса.

— Идиоты! Вытащите их! Они умирают! — В бешенстве я даже, кажется, надавала страже оплеух. — Быстрее!

Охранники невидящими глазами смотрели куда-то вдаль, как будто замороженные заклятием. Замороженные! Точно, их околдовали! Оставив попытку растормошить их, я побежала назад в покои. Лилиана, лежащая ближе всех к двери, несмотря на худобу оказалась ужасно тяжелой. Подхватив ее под мышки и задержав дыхание, я потянула фрейлину к выходу. И вдруг меня оторвали от безжизненного тела и, приподняв над полом, встряхнули.

— Ты что творишь? — Голос телохранителя давно не переполняло столько гнева.

Вытолкав меня в коридор, Грэм резко сорвал с себя плащ и швырнул прямо в лицо.

— Одевайся, позорище! — Рыкнув, мужчина метнулся в покои — и вынес Лилиану.

— Ты подвергла себя и девушек риску. — Грэм осторожно положил на пол Далию и побежал за третьей фрейлиной.

— Ты должна была позвать на помощь, а не геройствовать, — зло прошипел телохранитель, возвращаясь с Кирой на руках. — Ты дура, сапфироглазая!

На спасение фрейлин и выволочку в мой адрес у него ушло не больше минуты. А как иначе? Ведь он сатуриец — представитель расы воинов, которые делают все гораздо лучше и быстрее, чем обычные люди. Куда мне, убогой, до него...

Продолжая нравоучительный монолог, в который мне не позволялось вставить и слова, Грэм осмотрел девушек и заявил, что опасности нет, они не успели надышаться отравленным воздухом. По чистой случайности я снова пережила покушение на свою жизнь.

— Какой нужно быть глупой, чтобы принять подарок, не проверив дарителя? — Телохранитель успокоился, и в голос вернулась привычная язвительность. Но я-то знаю: он чувствует свою вину, ведь когда произошло покушение, его не было рядом.

— Да ладно, Грэм, обошлось же.

— В следующий раз не обойдется, если продолжишь глупить.

Закутавшись в его плащ, я сердито смотрела себе под босые ноги и молчала. Телохранитель проследил за моим взглядом и, снова рассердившись, подхватил на руки и куда-то потащил. Сквозь тонкую ткань я чувствовала жар его тела и то, как напряглись мускулы рук и торса. Мм... так приятно и волнующе, что на некоторое время я забыла о своей неприязни к нему. А вот телохранитель о своей помнил всегда.

— Некоторые ради божественной внешности готовы простить избраннице отсутствие мозгов. Красота есть, ума не надо. Что ж, сочувствую тому несчастному, который свяжет свою жизнь с такой красавицей.

Я не прерывала обидный монолог Грэма, ведь сама ввела его в заблуждение. Он предложил помощь, которую я бестактно отвергла.

— Какая честь! К нам пожаловал сам хранитель тела высочества! — Грудной голос Ириэн вернул меня к реальности. И реальность эта предстала в облике прекрасной, но скандальной и завистливой женщины. — И конечно же не забыл прихватить это тело с собой. Чего тебе надо, Курт?

Меня принесли в покои фрейлины, числящейся в моем штате, а на самом деле являющейся фавориткой императора. Не ожидала от Грэма такой подлости.

— Не дури, — словно прочитав мои мысли, прошептал Грэм на ухо, — если цветы — первая стадия покушения, будет еще одна попытка. Но никто не подумает искать тебя здесь.

— Так чего тебе надо, Курт? — повторила вопрос Ириэн.

Старшая фрейлина обращалась к моему телохранителю обычно по имени его клана — наверняка это о чем-то говорило. Скорее всего, о ее комплексах, ведь придворная дама была незнатного рода, она происходила из семьи купца средней руки и чудом попала в фавор к императору.

— На ее высочество совершено покушение, и в собственные покои ей возвращаться опасно. Вам, благородная риэлла, придется уступить принцессе свои комнаты и помочь одеться. — Грэм по-хозяйски опустил меня в кресло.

Ириэн возмущенно поджала алые губы. Легкий халатик из зеленого шелка нечаянно распахнулся, приоткрывая роскошные полушария груди.

— Мне жаль, но помощь принцессе Мариэлле больше не входит в круг моих обязанностей. — Бархатистый голос фрейлины пролился медовой рекой.

Ха, она не знает, что Грэм испытывает отвращение к сладкому.

— Хорошо, — телохранитель подхватил меня на руки и пошел к двери, — спрошу у императора, в чей круг обязанностей входит забота о его дочери.

— С огромным удовольствием окажу принцессе посильную помощь, — пробормотала женщина, преграждая нам дорогу.

Вот так мне пришлось провести с Ириэн несколько удручающих часов. Впрочем, они были не лишены приятных моментов.

тов. До появления рокового букета Лилиана успела сделать мне прическу, а Кира — макияж. Фаворитке императора осталось натянуть на меня платье, которое она тайно приказала ушить, подкупив одну из помощниц швеи.

Когда принесли наряд, мы благоговейно застыли. Шедевр портновского и ювелирного мастерства! Пышный низ — вискурский синий шелк, а верх — серебристые кружева-паутинка с вкраплением из мелких сапфиров, бриллиантов и хрусталя.

Лицо старшей фрейлины вытянулось от удивления, когда это совершенство идеально подошло. Ничего, таким, как Ириэн, полезно разочаровываться: выражение лица становится не таким приторно-сладким.

Сопроводить меня в тронный зал кроме Грэма явился и старший придворный маг. Тристан придирчиво осмотрел наряд и зачем-то подергал трехметровый шлейф. Если бы так сделал сатуриец, то решила бы, что телохранитель проверяет, удобно ли с ним убежать от наемных убийц.

— Дорогая ученица, сегодня ты само совершенство, — наконец промолвил чародей.

Шесть лет он обучал меня магии Земли, пока император не запретил, сказав, что из наследной принцессы не нужно делать боевую магичку. Но Тристан продолжал называть меня любимой ученицей, порой показывая какое-нибудь интересное заклинание.

Церемониймейстер объявил о моем приближении:

— Ее императорское высочество наследная принцесса Мариэлла!

С почетной свитой из мага и элитного телохранителя я вплыла в Белый тронный зал. Вытянутой формы, с огромными окнами, десятками зеркал и обилием позолоты на снежной глади стен, зал давил на присутствующих своей торжественностью. Его еще называли Залом горгоров — четыре твари из белого мрамора держали на своих спинах платформу с императорскими тронами. Чтобы туда подняться, нужно было преодолеть семь высоких ступеней. Как я не любила этого делать! Шесть лет назад — слава богам, что во время репетиции! — я оступилась и проехала на спине до самого низа. Теперь один из моих самых жутких кошмаров — сон, в котором падение повторяется, но на глазах у всего двора и гостей. Правда, парадной лестницы я боюсь все-таки больше.

Кстати, о гостях. Шествуя к трону, кивая и мило улыбаясь, не увидела послов ни из Вискура, ни из Камии. Можно сказать, сложилась традиция, что к вискурцам отправляют вежливое

приглашение, а они также учтиво отказываются. Могучая держава, предоставившая сто лет назад убежище гонимой расе хэмеллов и закрывшая свои границы для остальных. Впрочем, туда стремились только купцы, ведь Вискур — главный поставщик дорогих тканей, зерна и вин для всего Межграницья.

А вот в Камию приглашение никогда не отправят: преобладающая часть населения полиса — демоны. От бестелесных собратьев, которых вызывают башевисты из-за Грани, их отличает миролюбие. И вообще они — единственные разумные демоны, которые соседствуют с людьми. Однако несмотря на дружелюбие, в Северной империи камийцев не любят, их опасаются.

До трона еще несколько десятков шагов по мутно-молочной поверхности пола, а у меня уже болят шея и спина. Нет, я не создана для участи принцессы. Многие завидуют, не понимая, как трудно таскать на себе тяжелые наряды и украшения, следить за каждым словом и жестом, за мимикой. От любопытных глаз не скроешься, кажется, все с надеждой ждут малейшей ошибки. И неудивительно, ведь любая оплошность принцессы — прекрасная тема для сплетен.

Остановившись у подножия трона, я сложила руки на груди, склонила голову и опустила на одно колено, приветствуя правителя. В резко наступившей тишине раздалось мелодичное пение ударявшихся друг о друга сапфиров, хрусталя и бриллиантов.

— Поднимись, возлюбленное чадо, дочь императрицы моего сердца. — Голос императора Константина звучал торжественно и холодно. — Займи место, по праву принадлежащее тебе.

Поднявшись, встретилась глазами с императором. Черноволосый гигант, одетый в цвета затыжного траура — серое с серебром, он заставлял придворных трепетать и покрываться липким потом. Легкие морщинки вокруг синих глаз и возле плотно сомкнутых губ несколько не портили его лицо с резкими чертами. Прирожденный властитель, красивый надменной красотой. Даже и не верится, что он регент и получил корону благодаря женитьбе на императрице Лелии. Еще четыре года — и после полного совершеннолетия дочери он станет всего лишь отцом новой императрицы.

Преодолев семь ненавистных ступенек, облегченно опустилась на мягкие подушки. Грэм аккуратно расправил шлейф, почтительно поцеловал запястье и стал рядом с тронном.

Церемониймейстер прочел первое поздравительное послание и перечислил дары полиса Арахар. Посол арахарцев, статный, знойный красавец, почтительно склонился. Гражданин

вольного града, он и под страхом смерти не опустится на колени перед правителем, даже если тот хозяин четверти Межграницья.

Пока зачитывают поздравления гордых пустынников, можно слушать невнимательно, машинально кивая, и наблюдать за придворными.

С моей стороны кроме телохранителя три фрейлины — они заняли свои места у трона и на первой верхней ступени, сев на подушки. А со стороны императора — его фавориты. У ног императора расположилась Ириэн, относящаяся вообще-то к моей свите, ну да ладно, для любимого родителя мне ничего не жалко. Рядом с ней примостились рыжеволосая красавица-танцовщица Лия и Аллегра, певица с удивительным голосом. Чуть поодаль — Корделия, прославленная целительница и знаток ядов. Кроме роскошных женщин в любимчики императора попали и кулачные бойцы — Герк и Янис. Что поделаешь, даже у великих мира сего есть маленькие слабости. Пристрастие императора — красивые и талантливые люди, которых он собирал вокруг себя с азартом коллекционера.

Чуть ниже без всяких подушек устроился, нетерпеливо подпрыгивая, Локки, шут покойной императрицы. Хотя Константин и ненавидел наглеца, но отдалять от двора после смерти жены не стал. Придворные шептались, что Локки, будучи шпионом и тайным советником императрицы, отказался сотрудничать с регентом. Император затаил обиду, а по мне, так невелика потеря: от Локки я никогда не слышала ничего путного. Да и не верилось, что в его подчинении шпионская сеть, «сумрачные тени», империи.

О боги Семиграда! Словно почувствовав, что я о нем думаю, Локки, криво ухмыляясь, с места сделал кульбит и оказался напротив меня. Надеюсь, он свернет когда-нибудь себе шею.

Шут сел на шпагат и, заглядывая в глаза, просюсюкал:

— Цветы дарят радость. И только те, которые приносят на нашу могилу, уже не радуют.

Локки постоянно говорил мне гадости, вот и в день рождения не сделал исключения. Он заметил, как на миг исчезло благодушное выражение с моего лица, захихикал и резвым козлом поскакал к фаворитам императора. Как мало нужно для счастья некоторым ущербным!

Впрочем, Локки не выглядит ущербным. У него не видно явных уродств, наоборот, под разноцветными тряпками и бело-синим гримом скрывается остроумный человек с телом гим-

наста. Согласно моей теории, делать и говорить людям гадости его заставляет безобразная душа.

— Как я понимаю, шут намекает, что Лилиана замешана в попытке отравления. — Шепот Грэма застал врасплох. — Если не возражаешь, допрошу ее сразу после праздника.

— Не смей! В прошлый раз Локки в покушении обвинил Братство магов, но ты ведь не стал выдвигать против них улики? Тем более от букета пострадала и она сама.

— Возможно, выпила антидот? Или с ней работали втемную, не предупредив о яде? — предположил телохранитель. — Ладно, как хочешь. Тем более это твой последний день с фрейлинами. Твоей преемнице с ними контактировать не придется: девушек, как сообщил мне Тристан, удалят из дворца. Но не тревожься, они получат компенсацию.

Не скрою, я знала, чем окончится авантюра для моих приближенных. Все, с кем я близко общалась, будут отосланы и заменены другими людьми. И все равно мне было горько и грустно.

Я сижу на троне принцессы Северной империи. На мне груда драгоценностей, вокруг толпы царедворцев, готовых выполнить любое желание. Меня стерегут серьезней, чем государственную сокровищницу. И все-таки я никто. Сейчас моя единственная задача — вести себя тихо и не дать убить себя. Трон Севера — самый лакомый кусочек во всем Межграницье. И любой человек, хотя бы косвенно принадлежащий к роду первой императрицы Микаэль, предтечи магов, хочет его урвать. По закону корона передается старшей дочери, прошедшей испытание Звездным венцом, но если таковой нет, наследницу ищут в другой ветви. Поэтому, чтобы обезопасить единственную дочь, а заодно и свое регентство, Константин готов пойти на многое.

Церемониймейстер невозмутимо оглашал имена гостей, почтивших визитом наследную принцессу, и не обращал на расшалившегося шута внимания. Новой мишенью для своих остроумий Локки выбрал принца Артура. Двоюродный братец вертелся в кресле, гневно краснел, сжимал кулаки, но терпел выходки паяца.

Тридцать восемь лет назад мать Артура, принцесса Донна, пыталась свергнуть с престола свою сестру, за что и была казнена на Хрустальной площади Семиграда. Императрица простила юного племянника и приняла в свою семью. Но, как известно, сколько змею ни грей на груди, она когда-нибудь укусит. Артур «кусал» тайно, организовывая покушение за покушением. Но «шипел» открыто, всячески меня оскорбляя. Он не имел

права на трон, но старался его заполучить для трехлетней дочери, при которой собирался стать регентом.

— Некоторым корона будет жать, потому что уши мешают. — Локки сделал сальто назад и прошелся перед Артуром на руках.

Отэмис, жена принца, едва успела придержать мужа за руку и бросила на меня рассерженный взгляд. Можно подумать, я виновата в несдержанности ее благоверного! Артур тоже злобно покосился в мою сторону.

М-да, упоминание про уши лишнее... Однажды принц стрелял из окна по голубям кристаллами льда, отработывая новое заклинание. Не сдержавшись, я попыталась спасти невинных птиц от бессмысленной охоты и отвела одну из ледышек. Заклинание срикошетило — и ледяная стрела пролетела рядом с головой принца, счесав кончик левого уха. Конечно, целитель нарастил его принцу лучше прежнего. Но Артур все равно вошел в историю, как Безухий принц.

— Альберт Элевтийский, Верховный маг Дюжины, магистр ордена Земли!

Придворные зашептались. Никто не ожидал, что после отказа прийти на помощь полису Камбэр, атакованному черным магом, Братству хватит наглости почтить нас так скоро своим присутствием. Этого гостя, согласно этикету, полагалось приветствовать не просто кивком головы. Грэм спустился с тронного помоста вместе со мной и стал за спиной.

— Будь осторожна, сапфириглазая. — Шепот телохранителя, как ни странно, придал сил.

Альберт Элевтийский, его еще называли Географом за страсть к путешествиям, величаво шествовал к трону в неизменном сером плаще. И хотя Белый зал был заколдован от боевой волшбы, магистр имел грозный вид. Ходили слухи, он не проиграл ни одной магической дуэли. Не хотела бы я стать его врагом.

— От имени Братства приветствую владыку Северной империи и его прекрасную дочь. — Маг склонил голову перед императором, потом приблизился ко мне. Протянутую руку он взял почтительно и, скользнув сухими губами по запястью, тут же отпустил. — Ваше высочество, ваша божественная красота — бриллиант в лучах света, и я едва сдерживаюсь, чтобы не зажмуриться.

Когда магистр Земли говорит вычурные комплименты, толком и не знаешь, издевается он или пытается быть галантным.

Придется мило улыбнуться — пусть себе злорадствует, если это насмешка.

— Мы признательны, что вы оставили все свои дела и совершили столь длительное путешествие. — Голос императора прозвучал холодно-официально, как и требовал протокол, но мне почудилась легкая ирония.

Приятно видеть, что и маги страдают без телепортации. Братство сообщило, что из-за проблем с Гранью во время перемещения происходит сбой и на место назначения человек прибывает по частям. Подобное уже случалось когда-то, и все телепортационные круги беспрекословно опечатали. Теперь людям приходится пользоваться услугами пегасов. Впрочем, поговаривают, что никаких сбоев нет, просто это одно из условий проклятого мага Эвгуста. В случае его невыполнения он уничтожит мир... по-моему, откровенная чушь.

Локки перевернулся через голову и оказался распластанным перед магистром. Приподняв голову, шут плаксиво пропел:

— Душа черномага — бездна, не ищи в ней дна!

Затем, кривляясь, начал целовать гостю сапог — магистр гадливо отдернул ногу.

— Когда начинается гроза, умный закрывает окна, глупый — глаза! — С последним стихком на устах шут вприпрыжку метнулся в толпу придворных.

Несколько секунд еще слышались недовольные повизгивания придворных красавиц. Наверное, такой переполох возникает в курятнике, когда туда забирается лис. А дамы действительно напоминали кур — модные в этом сезоне диадемы, заколки и броши с перьями невольно навевали такое сравнение.

Почетные гости потянулись вереницей к подножию трона. Мне, виновнице торжества, кроме комплиментов, причиталось целование руки. В запястье целуют почтительно, чуть ниже — по-дружески, в кончики пальцев — по-родственному. Ну а внутренняя сторона ладони — место для поцелуев любовных. Как и любая древняя традиция, эта также предполагала издевательство над персоной: ты — одна, а отдающих дань — много.

От усталости у меня дрожали колени, спина болела, требуя опоры. Скосив глаза, я увидела Тристана. Маг поднялся к императору и что-то шептал ему на ухо. Новость досадная — Константин нахмурился и бросил в мою сторону нервозный взгляд.

Церемониймейстер дернулся, точно от удара, и срывающимся голосом прокричал:

— Повелитель Камбэра, Эвгуст Великий!

Хм, интересно, что нужно совершить проклятому магу, чтобы считаться великим? Покорить Камбэр? Или утереть Дюжине нос?

Серебристое сияние обозначило в свободном от людей месте очертание портала — придворные в ужасе отшатнулись. Из нестерпимого сияния выскочили, цокнув когтями о пол, два горгора. Ящероподобные твари спокойно сели рядышком как хорошо выдрессированные псы. Секундой позже появились три фигуры в черных балахонах с низкими капюшонами. Один маг отделился от группы и шагнул к трону. Ранее невидимые воины из личной гвардии императора щитом выросли перед ним. Однако чародей прошел сквозь строй, точно не заметив никакого препятствия. Серебристоволосые телохранители, обездвиженные, замороженные заклятием, остались стоять на месте.

— Я пришел с миром, — хриплый голос нарушил мертвую тишину, — и хочу всего лишь поздравить принцессу с ее совершеннолетием.

Черный маг слегка сдвинул капюшон. Белая маска с нарисованной улыбкой испугала меня больше, чем все предыдущие его действия. По-моему, надеть на себя такое уродство может лишь одержимый.

— Принцесса, — Эвгуст без препятствий завладел моей рукой, — вы — копия своей прародительницы Микаэль. Хотя нет, вы очаровательней.

На комплименты принято отвечать — и я сумела выдать из себя слова благодарности. Маг изящно склонился и поцеловал запястье, чуть оцарапав маской кожу. Прикосновение показалось пугающе холодным, и я едва заметно вздрогнула.

Взмахом руки Эвгуст приблизил к себе свободное кресло. С противным скрежетом оно подъехало, и маг с явным удовольствием в него сел. Я осталась стоять.

— Итак, принцесса, вам двадцать и после первой коронации вы отправитесь в четырехгодичное путешествие, чтобы увидеть Межграницье. Ваш отец будет править, как раньше. Я ничего не упустил? — Спокойный голос мага звучал дико в напряженной тишине коронационного зала.

— Нет, все правильно. — Не сдержавшись, я нервно облизнула губы. Впервые в жизни стою навтыжку перед магом, который может убить, если верить слухам, одним взглядом. — Будущая императрица отправляется в путешествие инкогнито, чтобы увидеть мир без прикрас и иметь на все собственное мнение.

— Но ведь увидеть мир без маски можно и другим способом, не подвергая себя опасности. — Разглагольствование чернома-

га, объявленного Дюжиной вне закона, походило на светскую беседу. — Если вы пожелаете, я могу рассказать как.

— Спасибо, я уж как-нибудь по старинке. — Ответив чуть резче, чем нужно, я преследовала две цели: узнать, что проклятому колдуну от меня надо, и поскорее закончить фарс — моя спина ныла, умоляя о передышке.

Если я не ошиблась и магу я зачем-то нужна, он не убьет меня за пару резких фраз. Если ошиблась, можно напоследок и поострить.

Маг издал чуть слышный хриловатый смешок.

— Не буду настаивать. Но на вас у меня несколько иные планы. Всем известно, что до моего так называемого перехода на сторону Тьмы я считался женихом Микаэль. Мне кажется, что я имею некоторое право поучаствовать в судьбе ее потомков. Вы согласны со мной, ваше величество?

Нарушая все правила этикета, я обернулась к императору. Лицо Константина стало серым, как и его одеяние. На миг мне даже привиделось, что правый глаз монарха дергается в нервном тике.

— Вы согласны со мной, ваше величество? — повторил свой вопрос Эвгуст.

Придворные, послы и другие гости, затаив дыхание, смотрели на Константина. А император глядел на своих сатурийцев, напоминавших сейчас больше статуи, нежели самых лучших бойцов Межграницья, устойчивых к гипнозу и ментальным атакам.

— Пожалуй, справедливо. — Константин ответил спокойно, но чувствовалось, что обманчивая безмятежность далась ему нелегко — он сам признался в своем бессилии, разрешив чужаку влиять на судьбу дочери.

— Отлично! — Черный маг поднялся с кресла и развернулся к гостям императора. — Вам известно, что полис Камбэр предложил мне венец повелителя и права арбитра. Также я стал опекуном несовершеннолетнего герцога Низинных долин.

Возмущенный шепот пробежал по залу. Эвгуст прибирал к своим загибающим рукам все больше земель и власти. И это начинало пугать.

Отметив ожидаемую реакцию, маг продолжил:

— Бабушка герцога Риза в свое время претендовала на трон Северной империи, но ее кузина, заручившись поддержкой Братства магов, сумела ее обойти. Я считаю, справедливость восторжествует, если принцесса Мариэлла станет женой герцога Риза и две враждующие ветви одного рода примирятся. Надеюсь, ни у кого нет возражений?

Посол Аг-Грассы, герцог Мальто Доминни, презрительно скривил губы и сделал шаг вперед.

— Я против! Как посол своей страны и родственник принца, выражаю недовольство. Принцесса с пяти лет обручена с наследником нашей страны, и никто не имеет права разрывать эту помолвку! — Герцог был хорош в своем праведном гневe: темноволосый, стройный, с горящими темными глазами.

— Разве никто? — хохотнул маг. — А сами помолвленные? У них есть такое право.

Герцог Доминни зло прищурился:

— Возможно, принцесса под влиянием отца и может отказаться. Но принц Дариан никогда не отступится от суженой. За это я могу поручиться честью!

Маг медленно подошел к герцогу и в напряженной тишине переспросил:

— Вы уверены? Тогда на вашей чести — пятно. — Выдержал паузу и наконец произнес с ехидством в голосе: — Принц Дариан разорвал помолвку.

Мальто Доминни, сжимая кулаки, свирепо прокричал:

— Ложь! Не знаю зачем, но вы лжете!

— Нет, мои слова могут подтвердить еще четыре принца, семь принцесс и два герцога. — Маг перечислил свидетелей, как довольный купец, проводящий ревизию своего товара.

— И где вы встретили такое скопление титулованных особ Межграничья? — насмешливо спросил оживившийся император. На миг мне тоже показалось, что черный маг шутит, а потом я все поняла.

— Все эти титулованные особы, заметьте, что среди них больше половины — наследники разных государств, мои... как бы помягче выразиться... мои гости. И сколько они будут гостить у меня, зависит от вас, уважаемые господа послы.

Что тут началось! Оцепенение с послов точно рукой сняло — я видела, как они вынимают из-под одежд кристаллы связи и спешат встать перед свободным зеркалом, распахивая локтями придворных. Я слышала их тревожные вопросы о месте нахождения монарших наследников. Я чувствовала, как обстановка в тронном зале становится все гнетущее. Черный маг взял в заложники весь цвет монархии и аристократии Межграничья. И невольно я ощутила восхищение. Поставить на колени державы? С легкостью! Главное — суметь заполучить детей правителей.

— Я дал достаточно времени, чтобы вы убедились в правдивости моих слов, — жестко произнес Эвгуст и хлопнул в ладоши. — Я сказал: хватит!

Зеркала разлетелись серебристыми брызгами осколков.

В воцарившейся вновь тишине каждый мог услышать свое неровное дыхание.

— Я решил, что судьба принцессы Мариэллы и герцога Риза важнее всяких условностей и законов. Поэтому я прослежу, чтобы они воссоединились в крепком браке. Но для этого я должен стать соправителем империи, вторым регентом.

Если бы не боль в спине, я бы развеселилась. Нет, правда, вероятно смешно!

— От вас, уважаемые послы, требуется клятвенное подтверждение моих прав. Как представители своих правителей, вы можете их засвидетельствовать.

Эвгуст ждал ответа. Я тоже ждала с нетерпением: куда может завести страх.

— Я — Ориван Ли, посол Лулианского королевства, подтверждаю: маг Эвгуст имеет право стать соправителем императора Константина. Мое слово нерушимо. — Клятва первого решившегося на присягу дипломата золотисто высветилась в воздухе, обозначив герб Лулианского монарха — двуглавого змея, догоняющего свой хвост.

— Я — Халед Фарри, посол Боррикана, подтверждаю: маг Эвгуст имеет право стать соправителем императора Константина. Мое слово нерушимо. — Фарри все делал с оглядкой на соседа и тоже принес клятву.

Остальные дипломаты опасливо посматривали друг на друга, не решаясь последовать примеру «сладкой парочки», как называли Оривана и Халеда.

— Прекрасно, я готов поощрить смельчаков. — У мага заметно улучшилось настроение, и он, зажав в руке кристалл связи, громко произнес: — Принц Зоор и прекрасная Яндра оценили мое гостеприимство, но желают вернуться домой. Аташ, доставь их ко мне. Остальные вернутся после коронации.

Послы быстро поняли свою выгоду.

— Я — Дина Справедливая, посол Итэры, подтверждаю: маг Эвгуст имеет право...

— Я — Александрит из рода Ига, посол королевства Хевикан, подтверждаю...

Послы старались опередить коллег и принести клятву раньше других. Магические знаки быстро загорались и мгновенно гасли. М-да, было бы смешно, если бы не было так страшно.

Недалеко от Эвгуста засеребрился контур портала. Из круга света шагнул, прихрамывая, как всегда взъерошенный принц Зоор, или Хитрый Хромой, как прозвали его лулианцы. Спустился

мгновение появилась рыжекудрая красавица — дочь борриканского короля. Последним вышел слуга проклятого мага, одетый в черный плащ, как и его повелитель. Единственное различие — он откинул капюшон и оказался без маски. Высоченный — я никогда не видела таких высоких людей! Широкоплечий, с угловатыми чертами лица, темными глазами и чувственным ртом, до черноты смуглый, как жители одной из колоний империи. С трудом отвела от здоровяка взгляд — невообразимо притягательная внешность! — и почувствовала, как нагрелся мой защитный браслет. Ага, вот и разгадка феноменальной привлекательности — новоприбывший был весь обвешан приворотными амулетами, что запрещалось законом.

Аташ, ни на кого не обращая внимания, склонился в низком поклоне перед Эвгустом.

— Мой верный друг, поприветствуй принцессу Мариэллу. Отныне она — невеста нашего герцога. — В голосе Эвгуста явно слышались нотки самодовольства. Да, он гениально все провернул, наш второй регент.

Великан медленно повернулся в мою сторону. Он смотрел на меня всего лишь миг — и на его лице проступили удивление и дикая ненависть. Черные крылья, распахнувшиеся за его спиной, разорвали в клочья балахон, темные глаза загорелись красным. Да ведь это демон!

— Ты?! Тебя ведь больше нет, Микаэль!!!

Когтистая рука Аташа вскинута в мою сторону... Крик Эвгуста... Спина Грэма перед моим лицом... Нечто красное обволокло все мое тело...

Боль пронзила насквозь — и тотчас исчезла.

Ведь мое сердце остановилось.

Глава 4 ДЕМОНОВА БЕССОННИЦА

*Аква, школа ордена Воды,
24 — 25-й день пришествия Эвгуста Проклятого*

Четырнадцатый магистр ордена Воды страдала бессонницей. Лежа на прохладных простынях, она сознательно расслабляла мышцы, очищала голову от тревожных мыслей, считала быстрокрылых пегасов — и не могла уснуть. Стоило в изнеможении закрыть глаза, как возникали образы погибших людей —

и сон куда-то пропадал. Сжимая виски, магесса стонала от боли, ее душа страдала от вины. Забыться не помогали ни травы, ни усилие воли. Хранители предлагали помощь, но Сиелла не желала сознаться в своем бессилии.

Верховный маг Братства проигнорировал предупреждение ренегата — и погибли люди.

Двадцать три дня назад, закончив разбираться со стаей гор-горов, маги вернулись каждый в свою школу, как и привыкли, с помощью телепортов. Не успели они отдохнуть после славной битвы с тварями Тьмы, как поступили сообщения о нападении нечисти. Два поселения оказались уничтожены в одну ночь. Один из пострадавших хуторов находился на территории, курируемой орденом Воды. Отмахнувшись от протестов Мариона, Сиелла сама возглавила команду зачистки. Жители хуторка погибли все до единого. Смерть настигла их в кроватях и была мучительной, о чем говорили искаженные агонией лица. Кровь и разбросанные куски плоти сразу подсказали магам, кто посетил одинокое поселение. Сердцеедки. Небольшие по размеру, но быстрые, они охотились стаями, ареалом их обитания считались трущобы крупных городов. Несмотря на название, в сердцеедках не было ни капли романтики, а получили они его из-за своих «гурманских» пристрастий. Чуть больше обычных крыс, они неслышно подбирались к спящей жертве и перегрызали горло. Затем, разрывая мощными когтями живот, пожирали сердце. После чего выедали остальные, еще теплые внутренности.

Магам повезло, о тварях им сообщили вовремя. Сердцеедки — ночные хищники. Осталось их обнаружить и уничтожить, переходя из дома в дом.

Окруженная пятью искрящимися шаровыми молниями магистр ордена Воды вместе с Марионом переходили с одного двора на другой. Работали стихийники попарно — сердцеедки не отличались умом, но напасть со спины мозгов им хватало. Так, зачищая последствия жуткого пиршества, Сиелла и Марион дошли до последнего в их списке дома.

Испепелив сонных сердцеедок на кухне и в кладовке, магесса хотела пройти в спальню, откуда доносился в особенности душливый запах крови. Марион преградил ей дорогу и стал настойчиво уверять, что помещение осмотрено. Оттолкнув хранителя в сторону, магесса решительно направилась в комнату.

Она видела много смертей. Ей приходилось убивать самой. Но то, что предстало ее глазам, заставило желудок избавиться от завтрака. Выбравшись на свежий воздух, Сиелла опустила

на землю. Злость росла в ней, не находя выхода. Она точно знала, кого винить в гибели этих несчастных. Если бы Альберт прислушался к словам отступника... Но нет! Он просто отмахнулся от его предостережения. Если бы он сразу проверил реакцию Грани на перемещения... Увы, голову Верховного занимали другие проблемы. Если бы...

Было столько этих «если бы», что Сиелла в изнеможении потеряла увлажнившиеся глаза. Тогда она сказала Мариону, что с удовольствием отхлестала бы Альберта по щекам за непростительную беспечность и самоуверенность. Пускай последовал бы вызов на дуэль, зато она отвела бы душу.

А потом пришло понимание, что в случившемся виноват не только Альберт. Но и она тоже. Если бы хоть кто-то настоял на проверке слов Эвгуста! Но нет, всем хотелось побыстрее попасть домой.

Застонав, Сиелла спрятала голову под подушкой. Демонова бессонница! Через пару часов обитатели школы проснутся и с новыми силами приступят к повседневным обязанностям. Одна она останется вареным овощем и не будет готова принимать важные решения.

Повздыхав, магистр решила, что она обратится к целителю.

Школьный сад пронизывали солнечные лучи. Было совсем не по-осеннему тепло, и Сиелла ступала по извилистой тропинке, довольно щуря глаза. До обеда Марион занимался с двумя истинными дикарями.

Первые признаки силы проявлялись в семь лет, отчего обучение начинали именно с такого возраста. Дети, принятые позже, тяжелее усваивали знания, а их сила, безудержная и неуправляемая, создавала проблемы как окружающим, так и самим юным магам. Неудивительно, что таких ребят прозвали дикарями: чтобы догнать свою возрастную группу, им приходилось прилагать максимум усилий.

Истинными дикарями считали тех, кого родители добровольно не отдавали в школу. В соответствии с законом Антара — Микаэль такое своеволие строго каралось — маг должен учиться контролировать силу. Не важно, где он получит свои знания: в школах Братства, при храме одного из семи богов или занимаясь с персональным учителем. Однако если в роду три мага погибали за дело ордена, родственники решали судьбу одаренных, пока им не исполнялось шестнадцать лет. Потом дети уже сами избирали свою участь: учиться управлять собственным

даром или оставаться под сдерживающими силу печатями до самой смерти.

Впервые за годы магистерства Сиеллы орден получил сразу двоих дикарей. Братья-близнецы воспитывались магессой, потерявшей сыновей и мужа в стычке с некромантами. Старуха приложила все силы, чтобы отбить у внуков тягу к магии. Не получилось. Отметив шестнадцатилетие, они решили учиться в школе. И теперь Марион в ускоренном режиме вдалбливал в юные головы общеизвестные знания о магии, стихийниках и орденах.

Подойдя к беседке, густо увитой отцветающими розами, Сиелла вслушалась в беседу хранителя с учениками.

— Прежде чем приступить к новой теме, проверим, как вы усвоили предыдущую. Я задаю вопрос, вы отвечаете, не задумываясь. Договорились? — Хорошо поставленный голос Мариона звучал напряженно. Похоже, детишки вывели его из себя. — Вопрос тебе, Гай. Перечисли ордены и назови имена магистров. Быстро!

Ученик ответил живо, словно произнес детскую считалку.

— Он ошибся, учитель! Разрешите, я уточню? — Довольный голосок Корина стал для Сиеллы неожиданностью. Обычно в качестве наказания ученика отправляли в помощь библиотекаря, а сегодня Марион почему-то держал его рядом с собой. — Географ — прозвище магистра Земли, а фамилия его, как и моя, Элевтийский. Мы с ним оба сироты и земляки. Вот так-то!

Сиелла поморщилась: радость ученика по поводу сходства с ее недругом раздражала и, пожалуй, даже оскорбляла. Магесса достала кристалл вызова из-под плаща и сжала в кулаке. Она позвала бы Мариона мысленно, если бы не поднятые хранителем ментальные щиты.

— Дон, дай определение магической ауры. Расскажи так, как понял ты. — Марион проигнорировал вмешательство Корина, следовательно, его гнев вызвал именно он.

— Магическая аура — то, чем отличается стихийник от обычного человека. Существует семь типов. Аура уровня красного луча говорит о том, что магу доступны бытовые заклинания и легкие боевые. Среди магов уровня оранжевого луча много мастеров стихий, управляющих силами природы. Желтый уровень, крайне редкий, дает возможность видеть скрытое, это аура стихийников, ищущих одаренных детей. «Зеленые» наделены особенно сильными способностями к целительству. «Голубые» и «синие» — стражи Грани, боевики. Ну а уровень фио-

летнего луча — творцы новых заклятий, артефактов, самые сильные маги. Из них выбирают хранителей и магистров.

— Хорошо, Дон. Ответ достойный, хоть и слишком категоричный. С твоих слов можно решить, что маги поделены на касты, что не есть правильно. Да, магистр или хранитель — всегда «фиолетовый», но вот целитель, артефактор и воин могут иметь любую другую ауру. Грубо говоря, аура как емкость, которую наполняет сила. Чем она глубже, тем сильнее, выносливее маг, тем более затратные и сложные заклинания он может творить. Вам понятно?

— Ага, понятно, что приятней быть бездонным колодцем, чем глиняной чашкой, — хихикнул Корин и вкрадчиво спросил: — А радужные маги? Вы не будете о них рассказывать, учитель? Ведь Антар и Микаэль были именно такими магами?

— Легенды и мифы мы рассмотрим чуть позже. Раз ты не можешь сдержаться, Корин, я даю возможность внести свою лепту в занятие. Расскажи товарищам, как ты попал в школу. Твой пример докажет им, что даже несвоевременное обучение приносит свои плоды.

Высокий, худощавый маг вышел из беседки. Его пронзительные карие глаза и нахмуренные угольно-черные брови, на удивление, гармонировали с контрастным серебристо-пепельным цветом волос. Оглядевшись и увидев Сиеллу, Марион широко улыбнулся:

— Доброго утра, магистр. Хорошая сегодня погода, не так ли?

— И тебе доброго и светлого, Марион. Прости, что отрываю от урока. — Магесса приняла протянутую руку, они отошли чуть дальше и начали тихий разговор.

Звонкий голос Корина позволял следить за нитью его рассказа.

— В общем, как ни обидно звучит, я тоже дикарь. Мои родители умерли, когда мне исполнилось шесть лет. Оказавшись на улице, я сначала попрошайничал, а потом научился воровать...

— Вижу, что и эту ночь ты провела без сна, — посочувствовал Марион стихийнице.

— Наведешь на меня утопию? Что-нибудь легкое и спокойное. Убедилась, что сама уснуть не могу. Стоит закрыть глаза — и передо мной снова та комната.

Марион успокаивающе погладил магессу по плечу.

— Ты не виновата, никто не виноват. Не забывай, спасти всех не могут даже боги.

Сиелла встряхнула гривой синих волос и сердито возразила:

— Боги могут, но не хотят. А мы хотим, но не можем. Но в том, что случилось с теми людьми, виноват Альберт. И все знают, но молчат!

— Ты не права, Си. Кто мог знать, что проклятый колдун не соврал?

Было видно, что магистр не согласна, но вместо этого сказала другое:

— А теперь послушай Корина. Сейчас будет самое интересное.

— До сих пор не могу поверить, что мальчишка открыл душу тебе. Тогда как я бился за его доверие столько циклов.

— ...Наступил праздник Радужных шаров, день, когда «серые плащи», так мы называли магов, проверяют детей горожан на магическую одаренность. Пока собранные на площади детишки ловят белые шары, их предки и прочие любопытные ротозеи ловят ворон. И совсем не следят за своими карманами. Поэтому я с легкостью их облегал. И вдруг вытащил из сумы какой-то толстой теткой белоснежный шар. Невзирая на запрет, она хотела прихватить с собой «подарочек» с магического праздника. Я чуть копыта не отбросил от страха, когда шар вдруг ярко вспыхнул синим, а затем засветился ровным белым светом. От неожиданности швырнул его в тетку и дал деру. — Корин сделал эффектную паузу.

— Ну и? Поймали тебя? — не выдержал один из близнецов.

— Нет, куда им до меня? — Юный рассказчик негромко хихикнул. — Пришлось много дней прятаться в катакомбах. Наверх поднимался ночью, да и то на пару часов, чтобы добыть еды. На пятую ночь, когда вернулся в свою нору, застал там высокого мужика в сером плаще мага. Бросив добычу ему под ноги, попытался сбежать. Не получилось — зловредный чароплет вдруг оказался передо мной, отрезав единственный путь к спасению.

Когда Корин снова замолчал, не выдержал второй брат:

— А дальше что? Из тебя клещами тянуть придется?

Тяжелый вздох рассказчика — нет, не те слушатели пошли, не ценят драматические приемы.

— Ну, чародей предложил поговорить. Мне пришлось согласиться, тем более он пообещал заказать столько еды, что пупок развяжется. «Серый плащ», назвавшийся Ронарком, поведал о моей одаренности и принадлежности к ордену Воды. Пока я обгладывал косточки запеченного в меду гуся, он рассказывал о школе и веселых буднях учеников. О счастливом будущем, которое может наступить, если пойду учиться. И лишь прикон-

чив, — с этого момента голос Корина стал мечтательным, — кольцо кровавой колбасы, большое блюдо пирожков и кувшин сметаны, я сообщил, что согласен. И, поверьте, не жалею. Ронарк не солгал — моя жизнь стала лучше. Я один из любимых учеников магистра...

— Да ладно, хорош врать, магистр не жалуется хулиганов, — усомнился один из близнецов.

— Я никогда не вру в том, что касается магистра, — гордо заявил Корин. — Она, как и Ронарк, подарила мне новую жизнь.

Сиелла с Марионом переглянулись и не сдержали улыбок. Слышать такое от недавнего «ужаса учителей» — верх блаженства!

— Думаю, можно их оставить, — одними губами произнес маг. — Они увлечены Марионом, а тот наслаждается неподдельным вниманием слушателей.

Неторопливо они шли по осеннему саду. В воздухе витал запах спелых яблок и меда. Еще пахло сухой травой и землей, прогретой солнцем. Полное увядание сказалось пока лишь на цветах. Деревья, поддерживаемые магией мастера Воды, еще держались. Ханна принадлежала к тем магам, которые настаивают на своем праве оказывать помощь природе и не боятся изменять живую материю. Сиелла смотрела на ее опыты сквозь пальцы, и орден собирал урожаи два-три раза за сезон.

Тихо переговариваясь, маги оказались около маленького, но щедрого на рыбу озера. Сиелла сбросила обувь и зашла по колено в теплую воду. Марион присел на покатый песчаный берег. Они так увлеклись беседой, что не заметили мастера Воды, замершую в зарослях лозы.

— Ты думал над планом Альберта?

Марион, не отрывая взгляда от обнаженных до середины бедра ног Сиеллы, пожал плечами:

— А что тут думать? Если отшельник не предложит другого выхода, замысел Географа вполне приемлем.

— Вы, мужчины, ради достижения цели редко думаете о том, какую цену придется платить.

— Ошибаешься, Си. Мне не безразлична участь детей, я переживаю за них так же, как и ты. Но если встанет вопрос — падение Восточных врат или опасный ритуал, — я соглашусь рискнуть. В конце концов, мы — маги, и дерзость — часть нашей натуры.

Магистр вышла из воды, Марион помог ей выбраться на берег.

— Почти убедил, осталось найти третьего дикаря фиолетового уровня.

Маги ушли. Ханна, невольно подслушавшая их разговор, вышла из высоких зарослей и, задумчиво покусывая кончик выгоревшей толстой косы, долго смотрела им вслед.

...Сиелла босиком шла по бескрайней луговине, сиреневой от колокольчиков. От цветов исходил дивный аромат, с которым не сравнятся ни одни духи. Над головой магессы раскинулся бездонный, индигового цвета, как ее глаза и волосы, небосвод. Золотые лучи солнца пронизывали чистое небо.

Сиелла брела в высокой траве и чувствовала, как теплая земля впитывает в себя ее печаль, боль и сомнения. Страх отступал, разум заполняло спокойствие. Легче становилось с каждым вздохом.

И вдруг все резко изменилось. Подул ветер. Сиелла удивленно подняла голову — по небу бежали темные грозовые тучи. Холодно. Воздух замерзал у самых губ, превращаясь в изморозь на коже. Кристаллики инея тонко звенели, осыпаясь с уст. Босые ноги защипало от мороза. Магесса опустила глаза вниз. Трава стремительно чернела и покрывалась белесым налетом...

Разорвав призрачную паутину исцеляющей утопии, брошенную на нее Марионом, магистр проснулась. Укутанная в одеяло, она несказанно замерзла в своей теплой спальне. Дыхание, вырываясь изо рта, замерзало, как в лютый мороз. Все еще находясь под действием заклятия хранителя, магесса недоуменно огляделась. В приглушенном свете спальня казалась такой же, как и всегда. Но Сиелла знала, что случилось непоправимое. Медленно сползла с высокой кровати, оставив обувь у изножья. Если повезет, удастся остаться незамеченной достаточно долго, чтобы выполнить задуманное.

Дверь без скрипа открылась, выпуская стихийницу в полумрак холла. Запах свежей крови, казалось, пропитал воздух. Магистр кошкой шла на странные звуки, раздающиеся в зале совещаний. Ближе. Еще немного, о боги, дайте еще пару мгновений побыть необнаруженной!

У входа в зал на стене висел медный диск. Она ударила по нему ладонью, посылая сигнал бедствия, слышимый лишь взрослыми магами, которые жили в стенах школы. Вздохнув с облегчением, попятилась назад — и, наступив на что-то скользкое, упала в лужу крови.

Тихий вскрик магессы не остался незамеченным — боднув полуоткрытую дверь бугристой головой, из зала совещаний

выскользнул элемент. Серокожий, мускулистый, огромный элемент — то ли змей с четырьмя лапами, то ли ящер с удлиненным телом и двумя хвостами.

Учув человека, он выпустил из пасти окровавленную ногу с прилипшими к ней лоскутками черной ткани и принохался. Вид упавшей на пол конечности, принадлежавший какому-то несчастному боевику, недостаточно бдительному в несении службы, заставил Сиеллу передернуться. Эмоции едва не помешали ей поймать момент, когда элемент взвился в прыжке.

На рефlekсах, выставив руки вперед, магесса бросила в тварь замораживающий сгусток. Но еще в воздухе элемент покрылся льдисто-сизой чешуей и с наслаждением поглотил закливание.

— Проклятье! — прошипела Сиелла не хуже представителя пресмыкающихся.

Элемент оказался из водных.

Стихийница отпрыгнула вправо, уходя с траектории приземления змеящера. Слетавшие с ладони шаровые молнии, быстро кружась вокруг своей оси, тщетно ударялись о плоть элемент и таяли без следа. Сиелла понимала напрасность своих попыток справиться с порождением черной магии без холодного оружия, но старалась выиграть время. Острый кончик-жало одного из хвостов пробил девушке предплечье. Закливание «серебристой плети» с шипением отсекло жало — элемент тут же отрастил новое. Град из заостренных кристаллов льда посыпался на тварь, высекая из чешуи безвредные искры.

Одним из хвостов монстр зацепил магессу, подбив под колени. Сиелла упала, перекатилась — и оказалась в ловушке: змеящер обвивал, опутывал ее новыми кольцами, пока весь не обернулся вокруг ее туловища. Пойманная, она замерла. Немигающие глаза элемент, переполненные жадой крови, встретились с синими глазами. Затем медленно, растягивая удовольствие, тварь сжала «объятия». Хрустнули кости. Магистр застонала, с ее пальцев сорвались тонкие молнии. Туша змеящера содрогнулась, словно от щекотки. И тогда магесса использовала последнее средство, активировав висящую на шее рубиновую подвеску-амулет. Багровое пламя накрыло их вместе. Элемент взревел, задергался, пытаясь сбить огонь, который быстро растекался по телу, вгрызаясь внутрь, раздирая, пожирая, сводя с ума.

Запах горелого мяса... визг элемент... вопли человека...

Еще несколько мгновений — и тварь рефлекторно отшвырнула полузадушенную стихийницу. Багровое пламя стало черным.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ПРИНЦЕССА СЕВЕРА	5
Часть вторая. ПУТЬ К СЕБЕ	238